

ВВЕДЕНИЕ

Население белорусских земель с древнейших времен тесно связано с литовским народом общностью экономической, культурной и военно-политической жизни. Особенно взаимосвязи усилились в конце XII — первой половине XIII в., когда на исторической арене появилось новое крупное государство — Великое княжество Литовское, сложившееся как результат белорусско-литовского общественного синтеза¹. Общность белорусского народа с литовским была настолько близкой, что в летописях, хрониках, мемуарах, официальных документах того времени, а также в позднейших источниках Белоруссия, и в первую очередь ее западные области, именовалась Литвой, а население — литвинами². Территориальную, этнографическую и культурную основу Великого княжества Литовского составляли белорусские земли, а белорусский город Новогородок (Новогрудок) был первой столицей государства³.

Все это в значительной степени предопределило историческую преемственность политического строя Великого княжества Литовского, в котором сохранялись «главные черты удельно-земского строя древнерусской истории»⁴, что в свою очередь позволило многим историкам называть это государство Литовско-Русским⁵.

Правовая система Великого княжества Литовского явилась результатом синтеза правовых систем Белоруссии (Западной Руси), Литвы и Украины, норм древнерусского права и правовых норм отдельных княжеств, она складывалась во взаимосвязи с церковным правом (русско-византийским и римско-католическим) и правом соседних государств. Однако подавляющую часть земского права составили нормы, выработанные законодательной практикой XV—XVI вв. под воздействием экономических

условий жизни, классовой борьбы и борьбы отдельных группировок внутри господствующего класса.

Избирая предметом своего исследования правовое положение населения Белоруссии и основные черты права в XVI в., автор исходил из того, что в этот период было проведено закрепощение крестьян, наиболее полно оформлены права и привилегии класса феодалов и сословия шляхты, юридически оформлялось сословие мещан, окончательно сложилась система земского права, единая для всего государства.

Анализ правового положения классов и социальных групп населения, а также изучение основных отраслей права, действовавшего в Белоруссии в XVI в., позволяет полнее познать историю белорусского народа, его мировоззрение и культуру, историю классовой борьбы.

Первым белорусским ученым, начавшим разработку правовых проблем, был Франциск Скорина. В своих высказываниях о праве он выдвигал идею о том, что в каждом государстве право создается народом со «своими старейшими», и тем самым подрывал религиозную теорию о божественном происхождении и неизменности права. Он считал: в целях лучшего общественного устройства необходимо добиваться, чтобы все право в целом и каждый закон в отдельности были добропорядочными, справедливыми, могущественными, полезными, изданными в соответствии с обычаями данной земли, временем, не имели двусмысленного значения и были направлены на достижение общего блага, а не к выгоде отдельных лиц⁶.

Государственно-правовые проблемы освещались в произведениях философов, историков и политических мыслителей XVI—XVII вв. С. Будного⁷, А. Волана⁸, М. Гусовского⁹, Михалона Литвина (М. Тишкевича)¹⁰, К. Лыщинского¹¹, Л. И. Сапеги¹² и др.

Присоединение Белоруссии и Литвы к России во второй половине XVIII в. создало благоприятные предпосылки для быстрого роста экономики и культуры белорусского народа. На развитие правовой науки плодотворное влияние оказали прогрессивные идеи русских юристов С. Е. Десницкого и А. Н. Радищева. Развитию юридической науки способствовало преобразование в 1803 г. Виленской духовной академии в университет и открытие ряда лицеев и университетов в западных губерниях Рос-

сийской империи, в которых велось преподавание юридических наук. Издававшиеся в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Казани и других городах труды по юридическим наукам получали известность и в Белоруссии.

Таким образом, к началу XIX в. уже была подготовлена почва для начала научной разработки истории права.

Первым научным исследованием, посвященным истории права Великого княжества Литовского, была работа профессора Кременецкого лицея Т. Чацкого «О литовском и польском праве, его духе, источниках, связях и о содержании первого статута, изданного для Литвы в 1529 г.», опубликованная впервые в Варшаве в 1800—1801, а затем в 1844—1845 и 1861 гг.¹³

В исследовании Т. Чацкого дан общий обзор истории законодательства и предпринята попытка определить источники права Польши и Великого княжества Литовского, изложено содержание некоторых грамот (привилеев) Великого княжества Литовского, рассмотрены порядок летоисчисления и монетно-денежная система. Основное место в работе занимает пересказ текста Статута 1529 г. и обширные комментарии и исторические справки к нему. Чацкий первым подверг критике ошибочные взгляды польских юристов XVII—XVIII вв., которые, находясь под влиянием католического духовенства, считали, что право Польши и Великого княжества Литовского имело своим источником римское право, и начал исследование права Великого княжества Литовского в его историческом развитии. Вместе с тем он исходил из ошибочной, норманнской теории происхождения славянских государств и права, утверждая, что главным источником права, содержащегося в статутах, были «обычаи и традиции северных народов и германцев»¹⁴.

Ошибочные и тенденциозные утверждения Т. Чацкого подверглись критике в трудах русских и некоторых польских ученых. Так, уже в 1816 г. Самуэль Линде издал в Варшаве книгу «О литовском статуте, изданном и опубликованном на русском языке»¹⁵, в которой дал анализ языка первоначальных текстов статута, их историю, сравнил и выявил ошибки в польских переводах. С. Линде первым правильно указал, что белорусский текст статут-ов является подлинным, а польские переводы — только «частным делом», содержат ряд непонятных и даже бес-

смысленных выражений, причем некоторые нормы вообще противоречат оригиналу.

Ошибочные взгляды Т. Чацкого о заимствовании германского права славянскими народами подверг обстоятельной критике И. Б. Раковецкий в двухтомном труде «Русская Правда, или Права великого князя Ярослава»¹⁶, изданном на польском языке в Варшаве в 1820—1822 гг. По его мнению, сходство норм славянского права с правом других народов вытекает не из заимствования права, а из сходных условий жизни, которые порождают подобные нормы. Другой причиной подобия норм он считал происхождение их из общих для нескольких народов источников. И. Б. Раковецкий полагал, что все славянские народы в древности имели единый сборник правовых норм, который впоследствии был утрачен, но некоторые его нормы сохранились в Русской Правде. Он допускал также возможность рецепции отдельных норм права одними народами у других. Основной вывод И. Б. Раковецкого о том, что право славянских народов имеет своим источником древние народные обычаи и правила, послужил основой для нового направления исследований истории права всех славянских народов. Он первым начал вести научные исследования по сравнительной истории права славянских народов.

Значительный вклад в изучение права Белоруссии и Литвы внес И. Данилович, работавший в Виленском, Харьковском, Киевском, Московском университетах и в комиссии Сперанского, в которой занимался составлением свода местных законов западных губерний. В Виленском университете И. Данилович читал курс лекций по русскому и местному (т. е. Белоруссии и Литвы) праву. Ему принадлежит заслуга открытия и публикации ряда памятников права Белоруссии и Литвы. Так, в 1826 г. он опубликовал текст Судебника 1468 г., подготовил к печати Статут 1529 г. на белорусском языке, сборник документов «Скарбец дипломатов» («Сокровищница актов»), в котором содержались выдержки и описи 2383 актов по истории государства и права Белоруссии и Литвы. И. Даниловичем написано ряд работ по истории права: «Взгляд на литовское законодательство и литовские статуты», «Кодекс Наполеона в сравнении с польским и литовским правом»¹⁷.

Вопросам гражданского и уголовного судопроизвод-

ства в Белоруссии и Литве были посвящены изданные на польском языке в первой половине XIX в. работы А. Коровицкого¹⁸.

В развитие науки истории государства и права значительный вклад внесли историки права Московского, Петербургского, Киевского и других университетов: М. Ф. Владимирский-Буданов¹⁹, Г. В. Демченко²⁰, М. В. Довнар-Запольский²¹, И. И. Лаппо²², Ф. И. Леонтович²³, М. К. Любавский²⁴, Н. А. Максимейко²⁵, И. А. Малиновский²⁶, М. Н. Ясинский²⁷ и др. Они дали научный анализ норм феодального права Белоруссии, Литвы и Украины, выявили, проанализировали и опубликовали значительное количество законов, судебных решений и другого актового материала.

Идейная слабость работ буржуазных историков права заключалась прежде всего в том, что в своих исследованиях они оставляли вне поля зрения классовую борьбу, игнорировали роль народных масс в истории государства и права, преувеличивали политическую роль князей и королей, восхваляли мнимую демократию шляхетства в Великом княжестве Литовском.

Значительное число трудов по истории феодального права Великого княжества Литовского опубликовали польские историки права Я. Адамус²⁸, Ю. Бардах²⁹, Ю. Вольф³⁰, С. Кутшеба³¹, Г. Ловмянский³², которые собрали и исследовали ценные документальные источники по истории общественного и государственного строя Великого княжества Литовского, о его униях с Польшей, о судоустройстве, процессуальном и материальном праве.

Историко-юридические исследования в Советской Белоруссии начали проводиться в 1922—1923 гг. после открытия в Минске университета. Первые труды по истории феодального права Белоруссии и социально-правовому положению населения в период феодализма принадлежат В. И. Пичете³³ и его ученикам А. Бурдзейко³⁴, В. Д. Дружичу³⁵, Т. И. Забелло³⁶.

Социально-политическая история Белоруссии и Литвы и правовое положение населения освещались и другими советскими историками³⁷. Общие вопросы истории феодального права Белоруссии и Литвы изложены в учебниках по истории государства и права СССР³⁸. Отдельные вопросы феодального права Белоруссии и Литвы ос-

вещены в Большой советской энциклопедии, Советской исторической энциклопедии, Белорусской советской энциклопедии, а также в периодической печати Белоруссии, Литвы и Украины.

Для изучения истории права и правового положения населения имеет важное значение публикация источников права.

Начало публикации правовых актов относится к 80-м годам XVI в., когда были опубликованы закон о главном трибунале и Статут 1588 г. Статут неоднократно переиздавался в XVII и XVIII вв. В XVIII в. было осуществлено издание сборника законов, известного под названием «Волюмина легум»³⁹. Большое количество правовых актов по истории права Белоруссии было опубликовано в XIX—XX вв. в многотомных трудах, издававшихся в Петербурге, Вильно, Киеве и других городах.

В Советской Белоруссии публикация документов осуществлялась в сборнике «Белоруссия в эпоху феодализма»⁴⁰, в «Беларускім архіве»⁴¹, «Гісторыі Беларусі ў дакументах і матэрыялах»⁴². Академией наук БССР в 1960 г. было осуществлено издание Статута Великого княжества Литовского 1529 г. с вводной статьей академика В. И. Пичеты.

В настоящей книге исследуются не все отрасли права, не все источники права получили исчерпывающее освещение, так как ряд вопросов, особенно тех, которые касаются государственного и уголовного права, были рассмотрены в работах других ученых. Многие правовые институты, нормы права и источники, рассмотренные в работе, были общими для Белоруссии, Литвы и Украины, поэтому во многих случаях, когда автор говорит о праве, действовавшем в Белоруссии, сказанное относится к праву Литвы и Украины.